

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО;
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО
СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

УДК 347.42

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-4-243-249

**ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕУСТОЙКИ ВО
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛКАХ: АНАЛИЗ СИСТЕМНОСТИ
ПРАВООБЛАДАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

Аблятипова Н. А., Шабанова А. В.

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

В условиях стремительно развивающегося процесса глобализации, одной из приоритетных задач любого цивилизованного государства является создание благоприятных условий для внешнеэкономической деятельности. Положение государства в международных экономических правоотношениях не только определяет авторитет государства на мировой арене, но и имеет положительный эффект во внутригосударственной экономической деятельности. В связи с этим, государства стремятся создать благоприятное нормативно-правовое регулирование внешнеэкономического оборота, обеспечив его участников надежными методами правовой защиты в случае нарушений обязательств контрагентами. Основной целью работы является исследование и выявление особенностей регулирования института неустойки во внешнеэкономических контрактах. В статье рассмотрены различные подходы к пониманию института неустойки. Приведен анализ сложившейся судебной практики по вопросам отражения условия о неустойке во внешнеэкономических контрактах. Авторами сформулирован вывод о необходимости более детальной проработки участниками правоотношений условий внешнеэкономических контрактов о неустойке и заранее согласованных убытках.

Ключевые слова: неустойка, внешнеэкономический контракт, заранее оцененные убытки, условия контракта, пеня, убытки, ответственность за неисполнение обязательств.

Использование санкций за ненадлежащее исполнение или неисполнение обязательства в целом безусловно имеет свою актуальность и при заключении внешне-торговых контрактов. В большинстве национальных правовых систем в том или ином варианте отражен институт неустойки. Условие о размере санкций за нарушение или ненадлежащее исполнение договора широко используется во внешне-торговых контрактах, как правило таким образом стороны исключают применение национального права о расчете убытков. Однако, данный вопрос имеет множество проблемных аспектов, связанных прежде всего с различным нормативно-правовым регулированием института неустойки в правовых системах государств.

Неустойка в классическом ее понимании в российской правовой системе представляется как установленная законом или договором денежная сумма, которая подлежит уплате стороной, нарушившей свое обязательство.

По смыслу французского законодательства неустойка представляет собой особый способ компенсации убытков (ст. 1229 ФГК) [1, с. 350]. При этом, обязанность должника по уплате подобной неустойки имеет место лишь при наличии в его действиях оснований для привлечения к ответственности. Согласно национальному

праву Германии неустойка, в отличие от российского законодательства, может быть выражена не только в денежной форме, но и в виде иного представления. При этом, в германском праве институт неустойки выполняет как функцию давления на неисправного должника, так и функцию возмещения возможных убытков кредитора. Основанием для применения этой санкции является нарушение договора должником, за которое он отвечает согласно гражданскому законодательству Германии [2, с. 15]. Согласно Швейцарскому обязательственному кодексу неустойка взыскивается независимо от того, причинены ли убытки кредитору (п. 1 ст. 161 ШОК) [3].

Английское право института, поименованного как неустойка не содержит, однако, в качестве меры ответственности существует институт заранее оцененных убытков (*liquidated damages*), предполагающий установление договором определенной денежной суммы, подлежащей уплате при неисполнении или ненадлежащем исполнении условий контракта [4, с.45]. Важным аспектом английского права является наличие так называемого «правила против неустойки», согласно которому в случае, если санкция, установленная в договоре, предполагает лишь понуждение контрагента выполнить обязательство за счет устрашения, суд признает такое условие договора недействительным. В случае же, если стороны договора исходили из заранее оцененных потерь, которые могут возникнуть у одной из сторон сделки в случае ненадлежащего исполнения условий договора другой стороной, то данная сумма будет взыскана независимо от факта наличия убытков и их размера.

Право США в целом сходно с основными подходами, выработанными в английской судебной практике, где суд также вправе признать условие договора о неустойке недействительным.

Приведенные подходы к институту неустойки являются классическими, в иных государствах преобладают, как правило, смешанные подходы, объединяющие различные признаки классических концепций. Таким образом, возможность включения во внешнеторговые контракты условия о денежной санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства допускается во всех правовых системах.

Однако, в странах романо-германской правовой семьи неустойка направлена не только на возмещение возможных убытков кредитора, но и носит штрафной характер, понуждающий контрагента исполнять обязательство надлежащим образом.

В странах англо-саксонской правовой семьи договорная санкция выражена оговоркой о заранее оцененных убытках, и носит исключительно компенсаторный характер, направленный на возмещение потерь кредитора.

В доктрине некоторые авторы считают оговорку о заранее оцененных убытках достаточно эффективным средством защиты прав кредитора, поскольку она выгодна в случаях, когда расчет фактических убытков вызывает затруднения из-за различных обстоятельств [5, с. 20-21]. Ян Рамберг отмечал, что установление прямой оговорки о сохранении права требовать возмещения убытков или заранее оцененных убытках в рамках отдельной статьи в договоре может являться разумным решением [6, с. 24].

Однако, все же большинство авторов относятся критично к данному подходу, так, например, Карпетов А.Г. отмечает, что существенным недостатком данного подхода является неопределенность в отношении объема возможностей участников правоотношений при нарушении или ненадлежащем исполнении условий договора одной из сторон, а также обусловленные этим неудобства и расходы, которые не

могут быть устранены вплоть до вынесения решения суда, по его мнению романо-германский подход является более разумным, гибким и простым, учитывая, судом могут быть сбалансированы права сторон в случае проявления злоупотребления, за счет права суда снижать необоснованный объем неустойки и взыскивать дополнительные убытки, что в том или ином виде закреплено в праве большинства стран этой правовой семьи [2, с. 18-19].

Как правило, именно непримиримые расхождения романо-германского и англо-американского права вызывают сложности при решении вопроса о неустойке во внешнеэкономических контрактах. Кроме того, данный вопрос осложняется также недостаточным международно-правовым регулированием института неустойки.

Разнообразие подходов к определению неустойки у разных государств, не позволило закрепить в Венской конвенции (Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 11 апреля 1980 г.) единые правила о ней. Несмотря на то, что институт неустойки в Венской конвенции не отражен, это не ограничивает права участников сделки самостоятельно установить в договоре условие о неустойке. Если такое условие будет согласовано сторонами, то вопрос о применении неустойки и соотношении ее с убытками должен решаться в соответствии с нормами применимого национального права. Так, например, в деле № 39/2004 Международный коммерческий арбитражный суд при ТПП РФ учитывая, что сторонами спора являлись предприятия России и Германии (участники Венской конвенции) пришел к выводу о регулировании сложившихся правоотношений нормами данной конвенции, при этом, удовлетворяя требование о взыскании неустойки на основании договорных условий [7, с. 346-350].

Принципами международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) институт неустойки также не урегулирован, однако п. 7.4.12 предусматривает возможность сторон установить в договоре заранее согласованную сумму, подлежащую уплате потерпевшей стороне за допущенное нарушение, при этом, потерпевшая сторона вправе требовать уплаты данной суммы независимо от размера действительно понесенных убытков [8].

Вопрос недостаточного нормативно-правового регулирования неустойки широко обсуждался в рамках Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), в результате чего был создан документ, специально посвященный регулированию института неустойки – «Единообразные правила о договорных условиях согласования суммы, причитающейся в случае неисполнения обязательства» [9]. В данных правилах авторы попытались создать унифицированную форму, позволяющую объединить различные подходы к определению неустойки, традиционно сформировавшиеся в различных правовых системах, в частности, концепции «заранее оцененных убытков» англо-американского права и «штрафной» неустойки в системе романо-германского права. Однако, правила были одобрены Генеральной Ассамблеей ООН в качестве рекомендательного акта, а не общеобязательной конвенции.

Таким образом, в виду недостаточности отражения института неустойки в международных частноправовых актах, ее правовое регулирование в большей степени возлагается на самих участников внешнеэкономических правоотношений. Учитывая принцип автономии воли сторон и различия в национальных правовых системах, у участников внешнеэкономического контракта зачастую возникают сложности в за-

креплении условия о неустойке в тексте договора.

Прежде всего следует отметить, что условие о неустойке должно быть четко урегулировано в тексте внешнеэкономического контракта, в противном случае соглашение о неустойке является недействительным. Так, в деле № КА-А40/4982-09-2 одна из сторон ссылалась на то, что предусмотренные договором скидки, являются гражданско-правовой санкцией – неустойкой, так как, поставлены в зависимость от возможной недопоставки газа, однако, суд указал, что предусмотренные условиями контрактов скидки на количество поставленного газа сторонами по контрактам не определены как штрафные санкции, поскольку не поставлены в зависимость от факта ненадлежащего исполнения контракта. Суд в данном деле посчитал, что подобная формулировка условий контракта не может свидетельствовать о достигнутом между сторонами соглашении о неустойке [10].

Наибольшие сложности при взыскании неустойки по внешнеэкономическим контрактам связаны с проблемой разграничения понятий «заранее оцененных убытков» и «неустойки», поскольку в случае если к правоотношениям применимы положения англо-саксонской правовой системы, условие о неустойке является недействительным. Поэтому, в конкретных судебных делах истцы, как правило, пытаются представить неустойку в качестве заранее определенных убытков. Напротив, в случае применения к правоотношениям сторон норм романо-германской правовой системы ответчики пытаются представить заранее оцененные убытки как неустойку, руководствуясь возможностью ее снижения судом.

Так, в деле №29/2015, где правоотношения регламентировались правом Великобритании, истец указывал, что определенный в договоре процент от суммы задолженности за каждый день просрочки является способом исчисления суммы заранее оцененных убытков, возникающих у займодавца в случае несвоевременного возврата заемщиком суммы займа. Однако, суд проанализировав условия договора, нашел, что данное условие подпадает под классическое определение неустойки, и имеет своей целью принудить нарушившую сторону не нарушать договор путем ее устрашения, в связи с чем требование истца о взыскании с ответчика неустойки суд отклонил [11].

В деле N 211/2014 стороны в условиях внешнеэкономического контракта предусмотрели схему начисления пени по ставке 0,1% за каждый день просрочки от неоплаченной суммы, при этом истец указывал, что данное условие подразумевало институт заранее оцененных убытков. Однако, единоличный арбитр, не считая, что употребление сторонами в договоре термина «пеня» свидетельствует о намерении сторон придать этому условию штрафной характер, тем не менее, отметил, что в данном положении отсутствуют такие типичные для аналогичных положений условия, как, например, условие о начальном периоде просрочки, в течение которого такие проценты не начисляются, кроме того, право начисления процентов не ограничено ни суммой, ни периодом их начисления. Это обстоятельство, по мнению арбитра, свидетельствует скорее о штрафной, нежели компенсационной природе данного условия. В связи с чем требование о взыскании с ответчика пени суд счет необоснованным [12].

Аналогичное решение было принято судом по делу N 210/2014, где суд квалифицировал условие договора о начислении пени по ставке 0,05% за каждый день просрочки от неоплаченной суммы в качестве штрафа, а не заранее оцененных убыт-

ков, и также отказал истцу в удовлетворении требования [13].

Зачастую российские суды отказывают в удовлетворении требований о взыскании заранее оцененных убытков, мотивируя это объективной невозможностью спрогнозировать и оценить убытки заблаговременно, в связи с чем на истца возлагается обязанность доказать реальный размер причиненных ему убытков. При этом, истцы во избежание данной обязанности, требуют взыскания неустойки, однако, ссылаются при этом, на сформулированное в договоре обязательство возместить заранее оцененные убытки. Подобные иски суды, как правило, не удовлетворяют, презюмируя обязанность истца доказать размер убытков, ссылаясь при этом на установленный в договоре термин «убытки», а не «неустойка» [14].

Однако, в некоторых случаях суды расценивают заранее согласованные убытки одновременно и в качестве неустойки. В деле № 9899/09 разрешая спор на основе применимого к правоотношениям сторон шведского права суд указал, что убытки по своей правовой природе сходны с понятием неустойки, используемом в российском гражданском праве [15].

Приведенная судебная практика свидетельствует о необходимости более детальной проработки участниками правоотношений условий внешнеэкономических контрактов о неустойке и заранее согласованных убытках, при этом, важно учитывать применяемое к правоотношениям право. Поскольку действие одних и тех же условий договора будет иметь совершенно противоположный эффект с учетом применяемого права. Также следует согласиться с мнением Евтеева В.С. отмечающего необходимость законодательного закрепления понятия «заранее исчисленных убытков» [16, с. 38].

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует о том, что в англо-саксонском и романо-германском праве до сих пор сохраняются существенные различия в правовом регулировании соглашений о неустойке, что вызывает существенные сложности на практике у участников внешнеэкономических контрактов. Совершенствование института неустойки во внешнеторговых контрактах может быть достигнуто в процессе комплексного подхода, который будет включать изменения в правовой теории, разработку и принятие международных частноправовых актов обязательного характера, регламентирующих институт неустойки, а также правовой грамотности и юридической техники непосредственно самих участников внешнеэкономических контрактов.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) [Текст] / пер. с фр., предисл., коммент., примеч. В. Н. Захватаева. - Москва: Берлин: Инфотропик Медиа, 2012. - 592 с.
2. Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. - М.: Статут, 2006. - 286 с.
3. Швейцарский обязательственный закон. Федеральный закон о дополнении Швейцарского гражданского кодекса (Часть пятая: Обязательственный закон): от 30 марта 1911 г. (по состоянию на 1 марта 2012 г.). - М.: Инфотропик Медиа, 2012. 526 с.
4. Романец Ю.В. Восстановительная природа гражданской ответственности // Законодательство. 2011. № 4. С. 42-45.
5. Сегалова Е.А., Сатыров З.И. Взыскание договорных убытков по российскому и английскому праву: сравнительно-правовой анализ // Законодательство. 2018. № 12. С. 19-21.
6. Рамберг, Ян Международные коммерческие транзакции. Четвертое издание [Текст] / Ян Рамберг. - Москва: ICC Russia, 2011. - 894 с.
7. Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2004 г. / Сост.: Розенберг М.Г. - М.: Статут, 2005. - 382 с.

8. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 год) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14121/ (дата обращения 28.09.2021).
9. Единообразные правила, касающиеся договорных условий о согласованной сумме, причитающейся в случае неисполнения обязательства (приняты ЮНСИТРАЛ в 1983 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540359/> (дата обращения 28.09.2021).
10. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 5 июня 2009 г. N КА-А40/4982-09-2 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru> (дата обращения 28.09.2021).
11. Решение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ от 29 января 2016 г. N 29/2015// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru> (дата обращения 28.09.2021).
12. Решение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ от 12 мая 2015 г. по делу N 211/2014 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru> (дата обращения 28.09.2021).
13. Решение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ от 29 апреля 2015 г. по делу N 210/2014 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru> (дата обращения 28.09.2021).
14. Определение ВАС РФ от 21 января 2011 г. по делу N ВАС-18347/10 // // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.09.2021).
15. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 сентября 2011 г. N 9899/09 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2011 г., N 12
16. Евтеев В.С. Проблемы применения "заранее исчисленных убытков" в российском праве // Законодательство. 2003. № 8. С. 38.

Ablyatipova N.A., Shabnova A.V. Problems of contractual regulation of penalties in foreign economic transactions: analysis of the system of law enforcement practice // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 4. – P. 243-249.

In the context of the rapidly developing process of globalization, one of the priority tasks of any civilized state is to create favorable conditions for foreign economic activity. The position of the state in international economic relations not only determines the authority of the state on the world stage, but also has a positive effect in domestic economic activity. In this regard, the states seek to create a favorable legal regulation of foreign economic turnover, providing its participants with reliable methods of legal protection in case of violations of obligations by counterparties.

The main purpose of the work is to study and identify the features of the regulation of the institution of penalty in foreign economic contracts. The article considers various approaches to understanding the institution of penalty. The analysis of the existing judicial practice on the reflection of the penalty clause in foreign economic contracts is given.

Keywords: penalty, foreign economic contract, pre-estimated losses, contract terms, penalty, losses, liability for non-performance of obligations.

Spisok literatury:

1. Grazhdanskii kodeks Frantsii (Kodeks Napoleona) [Tekst] / per. s fr., predisl., komment., primech. V. N. Zakhvataeva. - Moskva: Berlin: Infotropik Media, 2012. - 592 s.
2. Karapetov A.G. Neustoika kak sredstvo zashchity prav kreditora v rossiiskom i zarubezhnom prave. – M.: Statut, 2006. – 286 s.
3. Shveitsarskii obyazatel'stvennyi zakon. Federal'nyi zakon o dopolnenii Shveitsarskogo grazhdanskogo kodeksa (Chast' pyataya: Obyazatel'stvennyi zakon): ot 30 marta 1911 g. (po sostoyaniyu na 1 marta 2012 g.). - M.: Infotropik Media, 2012. 526 s.
4. Romanets Yu.V. Vosstanovitel'naya priroda grazhdanskoi otvetstvennosti // Zakonodatel'stvo. 2011. N 4. S. 42-45.
5. Segalova E.A., Satyrov Z.I. Vzyskanie dogovornykh ubytkov po rossiiskomu i angliiskomu pravu: sravnitel'no-pravovoi analiz // Zakonodatel'stvo. 2018. N 12. S. 19-21.
6. Ramberg, Yan Mezhdunarodnye kommercheskie tranzaktsii. Chetvertoe izdanie [Tekst] / Yan Ramberg. – Moskva: ICC Russia, 2011. – 894 s.
7. Praktika Mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazhnogo suda pri TPP RF za 2004 g. / Sost.: Rozenberg M.G. – M.: Statut, 2005. – 382 s.
8. Printsipy mezhdunarodnykh kommercheskikh dogovorov (Printsipy UNIDRUА) (1994 god) // [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14121/ (data obrashcheniya 28.09.2021).
9. Edinoobraznye pravila, kasayushchiesya dogovornykh uslovii o soglasovannoi summe, prichitayushcheisya v sluchae neispolneniya obyazatel'stva (prinyaty YuNSITRAL v 1983 g.) // [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/2540359/> (data obrashcheniya 28.09.2021).

10. Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 5 iyunya 2009 g. N KA-A40/4982-09-2 // [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru> (data obrashcheniya 28.09.2021).
 11. Reshenie Mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazhnogo suda pri Torgovo-promyshlennoi palate RF ot 29 yanvarya 2016 g. N 29/2015// [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru> (data obrashcheniya 28.09.2021).
 12. Reshenie Mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazhnogo suda pri Torgovo-promyshlennoi palate RF ot 12 maya 2015 g. po delu N 211/2014 // [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru> (data obrashcheniya 28.09.2021).
 13. Reshenie Mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazhnogo suda pri Torgovo-promyshlennoi palate RF ot 29 aprelya 2015 g. po delu N 210/2014 // [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru> (data obrashcheniya 28.09.2021).
 14. Opredelenie VAS RF ot 21 yanvarya 2011 g. po delu N VAS-18347/10 // // [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya 28.09.2021).
 15. Postanovlenie Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 13 sentyabrya 2011 g. N 9899/09 // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii, 2011 g., N 12
 16. Evteev V.S. Problemy primeneniya "zaranee ischislennykh ubytkov" v rossiiskom prave // Zakonodatel'stvo. 2003. № 8. S. 38.
- .